

Первого живого трупа я встретил ещё на подходе к поселению. Это определённо был зверочеловек: не считая того, что он сам по себе был крупным и мускулистым, щеголяя голым торсом, на его голове красовались лисьи уши, за спиной — лисий хвост. На груди было множество колотых ран, не оставляя возможности пофантазировать над способом, которым он мог отправиться на законный отдых.

Но не отправился, — промелькнула мысль.

Взгляд нежити был пустым. Я не видел в нём ни намека на сознание, и даже на секунду подумал, что это была просто кукла. К сожалению, это было не так, и я это мог сказать по энергии смерти, что из зверолода буквально вытекала. Как и в случае с живыми существами, это порождение чьих-то кривых рук создавало всплески силы, но уже намного мне более приятные и родные.

Словно какой-то младший родственник.

Родственник, которому какой-то мудила сначала вспорол кишки, а после превратил в раба.

Честно говоря, во мне боролось два чувства: либо пойти и дать себя сожрать, намеренно запустив все физиологические процессы в теле, чтобы оно хотя бы примерно казалось живым, либо пойти решать вопросы напрямую к некроманту. Логика подсказывала, что мои страдания могли подойти к закономерному концу, но всё остальное буквально в узел во мне скручивалось.

Часть меня просила всё побыстрее закончить и поскорее вернуться в небытие, другая, буквально прорываясь сквозь желание закончить всё поскорее, говорила мне, что умереть я успею всегда, а набить морду одному мудиле, с которым у меня нарисовалась вендетта ещё до фактического знакомства — только сейчас.

И я принял окончательное решение.

— Не заблудился, дырявый? — вышел я из-за деревьев, лениво помахав рукой лисомужику.

Их поселение было уже разрушено: ранее небольшие ухоженные дома, выполненные в чисто японском стиле, таком, старом, даже древнем, были разграблены и буквально уничтожены, словно по ним тут бульдозером прошлись; на земле валялись куски тел и следы крови, в воздухе всё ещё витал запах гари. Полноценного трупа не увидел ни одного. Не уверен, то ли я такой медленный, то ли шаман мне передал какую-то устаревшую информацию, но живых здесь поблизости точно не было.

Говорил, что примут мою помощь. Смешно. Может, мне за них ещё подпись поставить?

Реакция нежити была не мгновенной. Трупчику понадобилось где-то секунд десять-пятнадцать, чтобы меня рассмотреть, постоять, посмотреть... сказал бы я, что подумать, но у меня были по этому поводу явные сомнения.

Честно говоря, я был уверен, что мне придётся сейчас против него драться. Чего уж говорить, я перед выходом в люди (трупы) минуты две-три постоял, вспоминая, как правильно вставать в стойку и как нужно причинять вред ближнему своему, прежде чем соизволил показаться невнимательному зверолоду.

В прошлой жизни я немного занимался единоборствами. Работая за компьютером в офисе не первый год, нужно следить за тем, чтобы в один прекрасный день не проснуться со стреляющей спиной и болью в заднице. Кто бы мог подумать, что все мои старания будут

уничтожены собственным мешком с костями.

Ты за ним следишь, имеешь хорошее здоровье, надежды на будущее, мечтаешь про что-то, любишь, несмотря на все проблемы, каждый день своей жизни, а потом в один прекрасный момент понимаешь, что твоё сердце не бьется, ноги подкашивает, а вместе с ними и сознание. По пробуждению же видишь, что лежишь в больнице и на тебя с нескрываемым ужасом смотрят родственники, как бы намекая, что всё — Game Over, Wasted, You Died, неудачник.

Мне хватило впечатлений.

Увы, ненавистная мной вселенная в принципе не собиралась следовать каким-то моим ожиданиям или желаниям. Бывший зверочеловек, или то, что от него осталось, непонимающе наклонил голову, после чего кое-как, едва перебирая ногами, подошёл ко мне, начав заглядывать в глаза, потешно открыв рот.

Я пощелкал пальцами перед его лицом.

Ноль реакции.

— Динамо, что ли? — пробормотал себе под нос, похлопав нежить по лицу.

Ничего.

— Понимаешь меня?

— Ы?..

...у него в родственниках есть гоблины?..

Решив не погружаться в генеалогическое древо собрата по несчастью (но с ещё более ужасной судьбой, конечно), продолжил своеобразный допрос:

— Ты понимаешь хоть что-то?

— Ы?..

— Кивни там, сделай круговое движение головой, попробуй сесть на шпагат, не знаю...

— Ы...

Почесал голову.

Так. Это напоминает мне опыт первой подработки консультантом в магазине одежды. Хорошо. Я понял.

Похлопал нежить по плечу.

— Подожди ещё немного. Разберусь с упырем, а потом, если случайно не прибью твоего некроманта, предметно пообщаемся. Возможно, ты проголодаешься и захочешь меня сожрать.

— Ы.

Вот и отлично.

Пожелав типичному сверхурочному работнику удачи, обошёл всё поселение зверолодей. Жалко было наблюдать, как у стольких лисодевочек и лисомальчиков резко разрушилась судьба.

Так и не найдя больше никаких следов ни неживых, ни живых отправился дальше к источнику смерти. Чем ближе я подходил, вновь погружаясь в лес, тем больше удивлялся тому, какой он сильный. Такое чувство, будто кто-то там реально прожектор включил.

Воздух становился всё свежее, моё настроение становилось всё более умиротворенным и каким-то меланхоличным. Вскоре я, предаваясь воспоминаниям о прошлом, оказался рядом со странным, неестественным спуском вниз. Честно говоря, смотрелся он посреди поляны максимально странно и безвкусно, словно это не какой-то естественный процесс, а работа редкостного рукожopa.

...неужели студент на практике без опыта работы, но с «энтузиазмом»?..

Такого могли принять только конторы с «молодым и дружным коллективом». От остальных избавились.

Что меня особенно удивило, в кустах пряталась нежить. Со стороны смотрелось максимально потешно: два бывших зверолода преспокойно себе легли в кусты недалеко от спуска, видимо, решив особо любопытным устроить тёплый приём.

— Какой же придурок, — потёр глаза я, нависнув над нежитью.

И это я хотел, чтобы кто-то настолько отсталый подарил мне покой. Аж нехорошо стало как-то. Лучше об дерево убиться, честное слово.

— Ы...

— Ы.

Два убитых зверолода уставились в мои, в чём я уже окончательно убедился, по-настоящему красивые глаза, после чего без проблем продолжили валяться, не собираясь даже пытаться встать и избавиться от нарушителя вечной муки.

— Ну, отдыхайте, чего уж...

Неопределённо хмыкнув, пошёл на спуск.

Мне хотелось посмотреть на этого студента без опыта работы всё больше и больше.

Внутри всё настолько пропиталось смертью, что у меня грешным делом появилась мысль сделать себе тут дом. Стены были удивительно чистыми, всё выполнено было идеально симметрично, явно указывая на то, что никто это подземелье вручную не делал, и это очередные проделки местной абсурдной магии.

О том, что в подземелье появился вторженец, владелец узнал сразу:

«Так-так-так, кто же это у нас такой?!»

Со мной будто стены со всех сторон заговорили. Сначала этот мир лишил меня покоя, затем имени, теперь сделал шизиком. Обожаю.

По голосу парню я бы дал лет восемнадцать-девятнадцать — в лучшем случае. Либо ему кто-то предварительно сдал яйца. Голосок был безумно самовлюбленным, он ни на секунду не сомневался, кто здесь царь и бог. Ещё и преувеличено-театральный.

Какой же звездец...

Я проигнорировал уважаемого некроманта, с максимально пофигистичным лицом отправившись на спуск дальше. Подземелье было глубоким, что, учитывая явную искусственность этого процесса, навело меня на мысли, как далеко могла бы пойти местная цивилизация, если бы использовала такую магию себе во благо.

«Вы посмотрите какой смелый! — плохо скрывающий обиду мальчик, которого только что проигнорировали, вновь почтил меня своим голосом. — Думаешь, смог обойти мою нежить, и уже всего добился?!»

...я её не обходил.

Продолжая игнорировать утырка, медленно продолжил спуск.

Стены же от меня не отставали:

«Может у тебя и правда сильный класс ассасина, но только с этим тебе меня не победить! — что-то там себе уже решил некромант, важно заявив. И чего он кричит сразу?.. — Знаешь ли ты, как много ловушек я приказал сделать кристаллу подземелья?! Прежде, чем ты до меня доберешься, они сотрут тебя в порошок!»

Буду благодарен.

«А потом я тебя превращу в нежить, ха-ха-ха!»

Я прислушался к не бьющемуся сердцу, задумавшись над тем, как он будет удивлён, когда увидит меня воочию.

Можно ли меня вообще считать нежитью?.. Я ведь могу заставить своё тело «жить», да и остального не лишён: могу лечь поспать, у меня остался вкус (пробовал по пути пожевать листву), совершенно точно работает репродуктивная система и, в принципе, при желании — всё остальное.

Крайне сомневаюсь, что нежить способна на это. По крайней мере, классическая или слабая.

К счастью, в какой-то момент спуск закончился и передо мной предстал длинный, просторный коридор. На самом деле, он был достаточно большим, чтобы в него и какой-то небольшой динозаврик поместился. Ещё бы помнить, какие там большие динозавры, а какие — маленькие, но вспоминать это было сейчас как-то лень. Может, если сегодня судьба не улыбнется мне, и я не сдохну, подумаю на досуге.

Всё же, на краю сознания мне всё ещё что-то шептало, что было бы неплохо, если бы этот утырок меня прибил. Увы, я крайне сомневался, что, даже если у него получилось бы, он подарил мне покой. Становиться же рабом этого чмошника хотелось мне ещё меньше, чем существовать в нынешней форме.

Насвистывая себе под нос весёлый мотив, игнорируя любые попытки найти или обойти ловушки, пошёл тупо на пролом. Уже вскоре мой мешок с костями был за это вознаграждён: я

встал на какую-то плиту, запустившую странный механизм. Непонятно откуда в меня полетело десятки стрел, большинство из которых просто отскочили. Всё же, моё тело было уже слишком сильным.

Одна стрела, правда, попала в глаз, застряв в голове.

Я крайне надеялся, что это не поднимет мне очередной уровень. Во всяком случае, теперь я окончательно убедился в том, что проблема была не в попытке самому избавиться от мешка с костями, а...

В принципе, скажем так. Проблема была комплексной.

«Ха-ха-ха-ха!!! — видимо, мелкому некроманту ситуация тоже показалась забавной. — Кто бы мог подумать, что ты попадешься на пер...»

Молча вырвал с мясом стрелу из головы, откинув безделушку. Чёрная кровь либо испарилась, либо тут же услужливо вернулась на место, вместе с остальными пострадавшими частями тела. Меньше, чем через секунду, моё тело было уже как новенькое.

К счастью, никакого повышения уровня пока не было. Что, впрочем, также доказывало и то, что моя регенерация завязана совсем не на доброжелательной работнице порта. Это меня приводило в лёгкое отчаяние. Видимо, чем выше будет уровень — тем быстрее я буду восстанавливаться, и тем крепче будет моё тело. Автоматическое же восстановление — это пассивная способность моего мешка с костями.

Не было печалей.

«Ч-что... — в голосе некроманта отчетливо прорезался готовый к спариванию петух. — Хорошо, я признаю, ч-что был не прав и ты достойный...»

Ладно, учитывая новые подробности касательно моей силы, моё настроение резко испортилось, а сдерживать свой язык перед этим овощем будет как-то неприлично.

— Интересно, — перебил я паренька, улыбнувшись той самой «понимающей улыбкой взрослого», полной пренебрежения к детским проблемам чада. Даже мой голос стал «тем самым», фальшиво-участливым. Чутьочку «всезнания», и-и-и... — Что должно произойти в жизни, чтобы у тебя настолько опустилась самооценка? Я же слышу, что тебе важно чужое мнение, можешь меня не обманывать. Тебя обижали одноклассники?.. Ростом не вышел? Хочешь поделиться этим со мной?

Подземелье ненадолго погрузилось в тишину.

Моя улыбка стала чуть более жёсткой и желчной.

Я попал в яблочко.

«Я превращу тебя в самую уродливую химеру, на которую только способен».

Ути-пути сколько ненависти в голосе.

— Поплачь ещё мне, — хмыкнул я.

Ответа уже не последовало.

По-настоящему развеселившись, пошёл по подземелью дальше, заинтересованный тем, что ещё владелец подземелья может предложить моему лишенному всякого мирового баланса телу.

Увы, ничего интересного: не считая того, что подземелье было лабиринтом, что для меня проблемой не являлось совершенно, ибо мне и зрение не нужно было, чтобы добраться до владельца голоса, в меня ещё парочку раз постреляли стрелами, копьями, из стен и пола несколько раз вылезали шипы, да моё тело пытались сжечь.

Тут, должен признать, мелкому некроманту удалось мою жопу не просто поджарить, но и подорвать:

Уровень класса «#####?#####» повышен!

К высоким температурам моё тело было немного непривычным. Попасть под струю огня — опыт уникальный и крайне интересный. Яркий, я бы сказал.

Чего уж говорить, я даже немного вдохновился этому, почувствовав, как приятная прохлада внутри меня окутала всё тело, словно пробуя на вкус новый способ причинить себе вред.

Моё лицо в этот момент надо было видеть:

Получен навык «Пламя #####»!

Уровень класса «#####?#####» повышен!

Уровень: 15

Пустым взглядом смотря на целых два новых уровня, всё быстрее приближающих меня к первой эволюции «класса», что ничем хорошим для меня точно не закончится, я, ведомый странным чувством, безразлично вытянул руку, на которой загорелось бесцветное пламя, дестабилизирующее и поглощающее окружающую материю. Эта энергия проходила через моё тело и питала его, впрочем, оставляя лишь маленький кусочек. Всё остальное превращалось в ничто.

Кажется, у меня спонтанно случился прогресс в контроле этой странной «ауры». По крайней мере, нечто похожее у меня действительно получилось почувствовать, а вместе с этим — лучше разобраться в собственной силе.

Само по себе пламя не несло смерть или разрушение. Это было его пассивное воздействие, которое несло вред окружающему миру просто потому, что оно таким было по факту своего существования. Самому пламени в принципе было плевать на всё, и в первую очередь на своего владельца. Оно несло лишь...

Я ненадолго задумался, чувствуя, как у меня в груди сдавило сердце, что было особенно странно, учитывая мои текущие кондиции.

Удивительно, но провести ассоциацию не получалось.

Потушив пламя, уже точно зная, что теперь всегда смогу его вызвать одним небольшим волевым посылом и каплей ауры, направился дальше. Штаны было жалко: они, не иначе, магией всё ещё держались на мне, но теперь больше напоминали кусок обгоревшей ткани, чем грязное старое тряпье.

Ещё одно такое потрясение, и буду опять ходить с голым задом.

Голый оживший труп преследует мальчика-некроманта. Такого кино я не видел, но уверен, что в узких кругах оно было бы очень популярным.

Очевидно, парень следил за мной. Казалось, что я даже мог через стены почувствовать его страх окончания собственного существования. Убедился в этом, когда со всех сторон начал слышать топот неотвратно приближающихся мертвецов, за которым вновь последовал голос некроманта:

«Я и подумать не мог, что смогу так рано привлечь внимание авантюриста платинового ранга. Честно говоря, я очень польщён. Но... — парень театрально замолчал. Готов поставить своё желание сдохнуть на то, что у него есть какие-то безвкусные очки, которые он сейчас поправил. — Даже если ты справишься с моей армией нежити, "Это" тебе не победить!»

По подземелью прошёлся потусторонний рык тираннозавра. Воздух задрожал, и так несущее свежесть подземелье наполнилось им столь сильно, что мне даже захотелось прилечь и вздремнуть, позволив приятной неге временно унести меня в царство Морфея.

— Ты там свою мать на разбирательства позвал? — осмотрелся я заинтересовано.

Если парень что-то и ответил на мой комментарий, то меня просвещать не стал. Впрочем, насквозь обиженный, чуть ли не заплаканный ответ я получил:

«Я передумал. Мои слуги принесут тебя живым».

Удачи.

Меня действительно окружили. Остановившись на перекрестке, я стал свидетелем того, как с четырех сторон подземелья на меня медленно шла нежить. По большей части, она состояла из мёртвых звероловцев, во главе которых были закованные в какие-то блестящие, странные доспехи скелеты.

Я уже знал, как они отреагируют, поэтому спокойно пошёл дальше.

«Т-ты чего? Н-не видишь, что...»

Некромант заткнулся, видя, как я спокойно начал проходить мимо игнорировавшей меня армии нежити. Я бы со столь интересной компанией посидел, порассказывал какие-то байки, но мне это уже надоедать начало, если честно.

Слишком однотипное подземелье. Безвкусная хрень.

«Нападайте на него! Нападайте!!!»

Визг сошедшего с ума паренька грел душу намного больше пламени, хорошенько поджарившего мне тело. Я даже готов был простить ему повышение двух уровней и новый странный навык.

— Вот ты какое, сердце подземелья... — неопределённо хмыкнул под нос, остановившись у большой двери.

Вроде бы, в подземельях должны быть несметные сокровища, а это какое-то совсем неправильное. Некромант-то у нас редкостный жмот. Кто вообще делает мышеловку без

сыра?..

Или я просто не искал?

Стучаться не стал, как и пытаться их выломать: мне хватило крайне увлекательного опыта самовыкопа.

Положив руку на гигантские ворота, поджёг бесцветным пламенем. Огонь, точно следуя моей воле, моментально поглотил препятствие, начавшее услужливо испаряться прямо на глазах, оставляя после себя лишь чувство прохлады и пустоты.

Внутри меня уже ждала предполагаемая мать некроманта.

Гигантский, обтянутый какими-то странными магическими, светящимися мышцами скелет самого настоящего дракона. Колебания силы захватывали дух, светящиеся потусторонним светом глаза были столь яркими, что буквально заставляли любоваться ими.

Наверное, его силы было достаточно, чтобы убить меня, пока я не стал слишком сильным. Просто стереть моё тело без остатка одним махом, закончив затянувшиеся страдания. Подарить столь желанный душой покой.

Взгляд дракона был осознанным. В отличие от остальных, я видел теплившейся интеллект в глазах этого существа, что разглядывало меня с живым интересом давно покинувшего мир могущественного создания.

— Они даже не представляют, что смогло прорваться в наш мир...

Ящерица говорила на непонятном для меня языке, состоявшем из каких-то странных рыков, резонирующих с окружающим пространством. Учитывая, что у ящерицы не было и намёка на гортань, я решил не задаваться вопросом, каким образом смог разобрать, что она говорила.

Это магия, и такое объяснение меня, пусть и не полностью, пока что устраивало.

Магия — это ведь чудо, не так ли?

— Тоже не будешь на меня нападать, не так ли?.. — задал я риторический вопрос, устало вздохнув.

Дракон продолжал смотреть на меня, после чего занял сидячее положение, опустив свою длинную шею на землю, будто показывая, что хочет поспать.

— Смерть младше Пустоты. Даже если бы захотел пойти против собственной сущности, то в этом было бы мало смысла...

Пустота?..

Сердце в груди заболело, напомнив о том, как я вообще покинул бренный мир. Эти фантомные боли меня раздражали и пугали. Хотелось как можно быстрее избавиться от этого чувства, погрузившись в негу небытия, но словно вся вселенная была против этого.

В голове будто перемкнуло что-то.

Уровень класса «##### Пустоты» повышен!

Уровень: 16

Да ладно...

Навыки: «Аура Пустоты» (###), «Пламя Пустоты» (###)

— Тебе ещё есть, что сказать? — нахмурился я.

Дракон не ответил. Я понимал, что дальше он будет, чисто назло, нем как рыба. Знаю таких троллей, они самые толстые из всех, на кого я наткался. Попробую что-то ещё вытянуть — только на смех себя подниму.

Плевать.

Сплюнув, махнув на дракона, обошёл зал, найдя небольшую дверь, что вела в коридор, который привёл меня в самую настоящую лабораторию-пыточную, где меня уже ждал перепуганный очкарик.

Атмосфера вокруг была, конечно, помпезной: мрачные стены, пустые клетки, операционные столы, множество разных инструментов; даже своеобразная полка с книгами была, возле которой стоял столик со всякими колбами, в которых плавали жидкости разного рода и направления. В одной из них даже глаз был.

Ладно, здесь стилия оказалось побольше. Жаль, что весь свой творческий потенциал он потратил только на свою личную комнату, а на всё остальное подземелье забил.

Очкарик был окружён нежитью-зверолюдьми. Сам же, находясь под защитой, приставил нож к горлу ещё живой лисодевочки. Та даже не пыталась сопротивляться: её взгляд был пуст, как у мертвеца. Почему-то я не сомневался, что вся эта нежить была девушке хорошо знакомой.

— П-почему?! — сжал нож в руке некромант. — Почему они не нападают? Почему никто не нападает?! Так не должно быть!!! Ч-что ты вообще такое?! Т-ты ведь даже не живой!!!

О.

— Я уж думал, что ты себе свой диплом некроманта купил, — с отчётливым сарказмом в голосе заметил. — И что будешь делать? Думаешь, сможешь меня победить?

Взгляд некроманта метался туда-сюда, он усиленно думал, что мог бы ещё сделать. Наконец, он пришёл к единственному решению, приставив нож к горлу девушки столь крепко, что по нему пошла тонкая струйка крови.

— Я... я убью её, если ты сделаешь ещё хоть шаг!

— И-и-и?.. — наклонил непонимающе голову. — Что дальше?

У парня шаблон порвался окончательно.

— Я... я же сказал, что убью её, т-ты, монстр...

— Жалко, конечно, — пожал плечами. — И что дальше, я спрашиваю?

Правда жаль: такая молодая, а уже потеряла всю свою родню и друзей. Вообще всех. На её месте, я бы сначала дал дракону сожрать его яйца, а потом медленно живьем сжёг. Уже потом

можно и самому на покой отправиться.

Даже не знаю, что на моём месте сделал бы обычный японский школьник. Возможно, попытался привить этому утырку чувство любви к миру?..

Как жаль, что мне насрать.

— Т-ты...

— Я же по тебе вижу, что над тобой издевались, — вновь я включил тон «понимающего взрослого». — Неужели ты считаешь справедливым, будучи сильным, что следует издеваться над слабыми? Разве ты не должен понимать, каково это? Приятно осознавать себя животным, которое не может сопротивляться условным рефлексам? Хотя, — я чуть разочарованно покачал головой, — в твоём случае инстинктам.

На самом деле, местный язык был очень богат на слова и выражения.

— Заткнись, заткнись, заткнись! — у парня вновь началась истерика. — Ты ничего не понимаешь! Ничего! Меня заставляли развивать класс писаря, который я ненавидел всю свою жизнь! Ты даже не представляешь, сколько издевательств мне пришлось пережить! Если бы не кристалл подземелья и дар некромантии могущественного Моруса-самы...

Мёртвый Бог, я не могу больше слушать этого лоха.

Хватка некроманта на секунду ослабла. Он совершенно не ожидал наткнуться на такого чёрствого мёртвого ублюдка, как я. Это и стало его концом: в миг слабости некроманта моя сила, повинувшись волевому приказу, подожгла обиженного на жизнь писаря.

Бесцветное пламя охватило его, не тронув упавшую лисодевочку. Она, от шоковой терапии немного придя в себя, удивлённо повернула голову на забившегося в истерике некроманта, чье тело начало испаряться прямо на глазах. Его сила, чем-то родная моей, покрыла его, попыталась защитить и где-то даже защищала, однако это были скорее попытки игрушечного медвежонка остановить артобстрел.

Я вздохнул, напроочь игнорируя орущего некроманта, чья сила его агонию лишь продлевала, подойдя к лисодевочке. Трупы звероловцев попадали.

Пожалуй, перед собой можно было признаться, что у меня была определённая слабость к лисьим ушкам и длинному, пушистому рыжему хвосту.

Как низко я пал...

— У тебя ещё много времени перед тем, как ты умрёшь, — присел я рядом с лисодевочкой. На секунду возникло желание потрепать её по голове, но свои фетиши я сдержал, ибо слишком ненавидел нарушать чьё-то личное пространство. Тем более — речь шла про взрослую девушку. Мир, всё же, крайне гадкое место. — Я не знаю, кем ты была, как тебя зовут, что ты любила или не любила, но всё это уже не так важно.

— М-моя семья... Я... я...

На глаза девушки, под вопли крайне медленно и мучительно умирающего некроманта, в чём, кажется, подсознательно была моя вина, начали наворачиваться слёзы.

Для живого человека слёзы — лучше пустоты.

Я ободряюще улыбнулся. Правда, не уверен, что у меня это получилось. Всё же, я — последнее существо, которое должно говорить живому про жизнь.

— Живое существо всегда успеет умереть, а живёт и осознаёт себя, если вселенная вдруг не решит его проклясть, всего один раз. Живым нет смысла торопить то, что и так рано или поздно произойдёт.

— У... у меня ничего не осталось... К-какой смысл...

— Найди его. У тебя, в отличие от меня, ещё должны оставаться какие-то желания и мечты. Даже если у тебя не осталось ничего, разумные существа всегда подсознательно ищут смысл буквально во всём.

Даже я его начал искать, как бы не хотел этого избежать.

Лисодевочка подняла на меня взгляд, уставившись в глаза, явно в них что-то разглядев. Всё же, как показывает практика, зверолюди удивительно чувствительны к такому. Некромант постепенно начал затихать. У меня появилось здоровое опасение, что я сжёг не сколько его тело, но и душу.

— В-вы не хотите жить?

Вопрос лисодевочки поставил меня в тупик, ибо если я отвечу прямо, то какой будет толк в том, что я тут так старался рассказывать?.. Соврать ей?

Её длинные рыжие уши наострились. Хвост начал елозить по земле, словно веник, в ожидании ответа.

...нет, у меня определённо были какие-то странные предпочтения...

— Не хочу.

К моему удивлению, взгляд лисодевочки загорелся такой жизнью, что чуть не спалил мне сетчатку глаз.

— Тогда мой смысл будет в том, чтобы помочь вам найти свой смысл!

Я уже думал ответить, мягко говоря, охренев от такого неожиданного заявления, но тут некрмант издал свой последний хрип, и у меня в голове полетели оповещения моей хорошей знакомой:

Уровень класса «##### Пустоты» повышен!

Уровень класса «##### Пустоты» повышен!

Уровень класса «##### Пустоты» повышен!

Уровень класса «##### Пустоты» повышен!

Доступна эволюция класса!

Это было последнее, что я увидел перед тем, как моё сознание поглотила пустота.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2837610>